— Конечно, отец. Но позвольте мне сделать последнее, чтобы Бейлон запомнил этот день, если он и подумает о новом восстании, — произнес Уилл, голос его был спокоен, но в глазах горел ледяной огонь.— Что? — Роберт нахмурился, не понимая, что задумал его сын.Уилл не ответил. Молниеносным движением он обнажил меч, блеснувший в свете солнца, и одним точным ударом отсек Бейлону левую руку. Крики ужаса раздались в зале. Никто не ожидал такого зверства. Кровь фонтаном брызнула из раны, а отрубленная рука упала на пол, словно брошенная кукла. Бейлон, схватившись за окровавленный обрубок, завыл от боли и ярости.— Это... — Уилл, не отводя взгляда от Бейлона, постучал мечом по поясу, — ...ничто не режет так, как валирийская сталь. Запомни этот день, Грейджой, и милосердие, проявленное к тебе. Если ты повторишь свои глупости, милосердия больше не будет.Роберт, гордый за своего сына, усмехнулся. — То, что говорит мой сын, — правда, — подтвердил он, — Запомни это, Грейджой.Двое солдат, словно очнувшись от оцепенения, схватили Бейлона и потащили его из зала. Оруженосец, бледный как смерть, подбежал, чтобы унести руку.Восстание Грейджоев было подавлено, но Уилл чувствовал, что эта победа была лишь временной. — Джорах из дома Мормонт, выйди вперед, — приказал Роберт, и наследник Медвежьего острова послушно вышел из толпы. — Сегодня ты проявил огромную силу, стойкость и мастерство, прорвавшись через ворота Пайка. И в этот день я чествую тебя.Роберт передал свой вархаммер Неду и обнажил меч, затем положил его на плечо Джораха, который склонил голову.— Джорах Мормонт с Медвежьего острова, клянешься ли ты перед глазами богов и людей защищать тех, кто не может защитить себя сам, защищать всех женщин и детей, повиноваться своим капитанам, своему сеньору и своему королю, храбро сражаться, когда это необходимо, и выполнять другие задачи, возложенные на тебя, какими бы трудными, скромными или опасными они ни были? — прозвучал торжественный вопрос Роберта.— Клянусь, — ответил Джорах, голос его был тверд.Роберт коснулся мечом обоих плеч Джораха. — Тогда встаньте, сир Джорах Мормонт с Медвежьего острова, — произнес Роберт.Джорах, новоиспеченный рыцарь, встал и склонил голову, затем отошел к остальным. Роберт же обратил свой взгляд на сына.— Сир Джорах был храбр и силен — достойные качества, благодаря которым он сегодня получил рыцарское звание, — продолжил Роберт, — Но он не единственный. Был еще один, кто проявил всю стойкость и рыцарское достоинство, и он превосходит всех нас по возрасту и опыту.Роберт посмотрел на Уильяма, который был в замешательстве. — Уильям из дома Баратеонов, преклоните колени, — приказал Роберт.Уилл, получив кивок от дяди и сира Артура, подошел и, на глазах у всех лордов, преклонил колено перед отцом. Роберт положил свой меч на плечо Уилла.— Во имя Отца я поручаю тебе быть справедливым. Во имя Матери я поручаю тебе защищать юных и невинных. Во имя Девы я поручаю тебе защищать всех женщин, — Роберт коснулся другим плечом сына, — Я, Роберт из дома Баратеонов, Первый от своего имени, король андалов и первых людей, лорд Семи Королевств и защитник королевства, дарую тебе рыцарское звание. Встаньте, сир Уильям Баратеон.Уилл поднялся на ноги. Аплодисменты раздались со всех сторон. Он увидел гордые улыбки отца, дяди, сира Барристана и сира Артура, которые смотрели на него с восхищением. Все были свидетелями появления самого молодого рыцаря в истории Семи Королевств. — А теперь давайте уберемся с этих проклятых островов! — крикнул Роберт, и все засмеялись, словно сбросив с плеч груз напряжения. xxxxx290 AC: Королевская ГаваньПосле подавления восстания Грейджоев Уильям вернулся в Королевскую Гавань, и в Семи Королевствах воцарился мир. Слухи о событиях, разворачивавшихся на Железных островах, распространились по всей стране. Менестрели, странствующие торговцы, солдаты — все рассказывали о битве при Пайке, о храбрости юного принца Уильяма, ставшего самым молодым рыцарем в истории Семи Королевств.Уилл наслаждался тишиной и покоем. Он поговорил с отцом, как и обещал, и сказал ему, что Станнис проявил себя доблестным полководцем и заслужил свой законный титул лорда-правителя Штормовых земель и правление Штормовым концом. Ренли, конечно же, был недоволен. Он возразил Уиллу, сказав, что тот прекрасно справляется со своими обязанностями, с чем он не спорит, но Станнис - полноправный лорд-парамаунт и заслуживает

этого. В конце концов Роберт согласился и сделал Станниса лордом-парамаунтом Штормовых земель, к неудовольствию Ренли. Ренли был назначен наследником Станниса, до тех пор пока у него не родится сын, и сохранил за собой должность магистра права. Ренли остался в Королевской Гавани, и между ним и Уильямом возникла некоторая напряженность. Уилл вернулся к занятиям с Седриком и тренировкам с сиром Артуром. Сир Барристан время от времени даже присоединялся к тренировкам, и Уилл становился все лучше. Теперь, когда у него был собственный меч, они хотели убедиться, что он умеет им пользоваться.Как только они вернулись в Королевскую Гавань, Уилл встретился с великим мейстером Пицелем, чтобы узнать, что это за меч. После некоторых исследований Пицель сказал, что это Красный Дождь, некогда родовой меч дома Рейнов из Вестерленда. Записи были неполными, но в них упоминалось, что дом Рейн владел мечом из валирийской стали с лезвием, красным, как кровь. Железнорожденные часто совершали набеги на Вестерленды, так что вполне возможно, что они украли его, и так он оказался у дома Драмм. Но теперь он принадлежал Уиллу.Уилл вышел из Красного замка, одетый в темно-синюю кожаную куртку, бриджи и сапоги, с кинжалами, пристегнутыми к поясу вместе с мечом. Рядом с ним шли сир Артур и сир Барристан, оба одетые в обычную одежду. Уилл не хотел привлекать к себе больше внимания, чем обычно. Когда они шли по Стальной улице, он заметил, как несколько человек преследуют восточного мужчину, который сидел у стены здания. Присмотревшись, Уилл увидел, что он, скорее всего, из И Ти, судя по его внешности и одежде. Вероятно, он приехал в Королевскую Гавань, чтобы начать жизнь с чистого листа, но нарвался на невежественных людей. Уилл заметил, как мужчина, скрестив ноги, сидит на земле, перед ним – глиняная чаша. В ту же секунду раздался грохот, и монеты, сыпавшиеся из чаши, рассыпались по мостовой. — Эй! — крикнул Уилл, когда двое мужчин, обратившихся к нему, поднялись. — Оставьте его в покое! — Отвали, сопляк! — огрызнулся один из них, и его приятель раздался хихиканьем. Мужчина схватил нищего за волосы, но Уилл, мгновенно бросившись к нему, вцепился в руку нападающего и с силой отшвырнул его к друзьям. — Ты хочешь умереть, мальчик? — прорычал нападавший. — А ты? — Уилл обнажил меч, направив его на противников. Мужчины отступили, и сир Барристан с сиром Артуром тоже извлекли свои мечи. Взгляды сражающихся сцепились, и нападающие, понимая свое бессилие, отступили. — Вы, мужчины, очевидно, никогда не учились хорошим манерам, если так обращаетесь с людьми. А теперь уходите! — прогрохотал Уилл. — Мы не забудем этого мальчика! — крикнул один из них, прежде чем убежать. Уилл убрал меч в ножны, опустился на колени и стал подбирать разбросанные монеты. Он положил их в чашу. — Спасибо, молодой человек, — сказал нищий. — Не стоит благодарности, это необходимо. У таких, как они, нет ни чувства чести, ни обычного приличия, — ответил Уилл. — Они тебя обидели? — Нет, они только навредили себе своими действиями, — ответил нищий, склонив голову. — А вы проявляете смирение и силу. Редко можно увидеть, как принц среди всех людей помогает одному человеку. Уилл посмотрел на нищего и заметил, что его глаза бледны и покрыты шрамами… он был слеп. — Как ты узнал, кто я? Я шел сюда из Красного замка, и никто меня не заметил. — Ему было интересно, как слепой человек узнал, что он принц. — Есть не один способ видеть, кроме зрения, — сказал нищий. — Спасибо за помощь. — С удовольствием. Могу я спросить… что привело вас в Королевскую Гавань? — Уилл вздохнул.

http://tl.rulate.ru/book/100749/3452827